

УДК 340.13

DOI 10.25688/2076-9113.2022.45.1.11

М. А. Рогачев

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

E-mail: theory@izak.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ
ЗАКОНА КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Аннотация. В статье показано, как историческое развитие России повлияло на особенности закона как источника отечественного права. При проведении исследования автор опирался на положения историко-антропологической теории права. Отмечается, что развитие закона в доимперский период было связано с общей тенденцией тяготения к единому писаному источнику права. Эта тенденция усиливалась в связи с процессом централизации государства, при этом важную роль играло наличие единого общерусского законодательного акта. В последующем проявилось стремление к заимствованию иностранного законодательства, также важную роль сыграло влияние церковных норм. В период империи многократное увеличение количества законодательных актов обусловило потребность в их систематизации, вершиной которой стало создание Свода законов Российской империи. Также отмечено, что постоянное расширение территории и включение в правовую орбиту все новых окраинных народов определяло своеобразие действия законов в пространстве и по кругу лиц.

Ключевые слова: закон; Российская империя; источник права; Судебник; систематизация законодательства.

Введение

Закон является основным по значимости источником права, что справедливо применительно к любой правовой системе. Вместе с тем в различных право порядках роль закона в системе источников права может отличаться. Например, в англо-американской правовой семье закон сохраняет высшую юридическую силу, но при этом не играет основной роли в регулировании общественных отношений, так как в этом вопросе главное место занимает судебный прецедент. Отсюда следует, что высокая роль закона как главного регулятора общественных отношений во многом определяется совокупностью факторов и предпосылок, которые в числе прочего связаны с историческим развитием источников права в конкретном государстве.

Исследование истории становления и развития системы источников права имеет важное значение для понимания тех предпосылок и закономерностей, которые связаны с ведущей ролью закона, особенностями его принятия, его местом в системе источников права и соотношением с иными формами права.

Методы

При исследовании поставленного в статье вопроса предлагается опираться на положения немецкой исторической школы права, представители которой обосновали важную роль «народного духа» в развитии права, актуализировали вопрос о соответствии принимаемого и действующего законодательства этому «народному духу», в том числе складывающимся в процессе жизни конкретного народа обычаям и традициям.

В современных условиях, по мнению Д. А. Пашенцева, возможно соединить избранные идеи немецкой исторической школы права с положениями современной правовой теории, в том числе с развиваемым постклассической теорией права антропоцентризмом. Если носителем правовой традиции и важным элементом реализации норм права выступает человек, то именно он и обусловлен предшествующим историческим развитием, накопленными и сохраняющимися в обществе традициями [4, с. 28].

Сказанное еще раз подтверждает, что исследование исторических предпосылок развития закона как главного источника права в правовой системе России имеет важное значение для достижения общей цели исследования, позволяет установить новые важные закономерности правового развития, на основе которых возможно и прогнозирование дальнейшей эволюции закона и законодательства.

Основное исследование

Появление закона на Руси было связано с общей тенденцией перехода от обычая к писаному праву. Как известно, первым источником писаного права нашей страны стали договоры Руси с Византией, которые датированы X веком. Что касается собственно закона, то первым дошедшим до нас памятником внутреннего законодательства стала Русская правда.

Русская правда дошла до нас в нескольких редакциях, при этом представляется возможным выделить некоторые общие черты, характерные для этого памятника права. К ним прежде всего можно отнести его казуистический характер, который проявлялся в отсутствии общих понятий и общих принципов, имевших универсальное значение для конструирования составов преступлений и назначения наказаний. В этом отношении Русская правда не была уникальной, сходные особенности были характерны для всех памятников права

феодалного периода, например так называемых варварских правд, существовавших у франков. В частности, исследование Салической правды показывает ее существенное сходство с Русской правдой, но не в конкретных деталях, а в общем построении норм и институтов, в принципах и видах преступлений и наказаний. С. М. Шпилевский, который исследовал сходство юридического быта славян и германцев, отмечал, что имеется выраженное сходство в отношениях родственного представительства на суде, в обязанности отвечать за родственников и осуществлять их защиту [8, с. 171].

За Русской правдой последовало принятие законодательных актов феодальных республик периода раздробленности: Псковской судной грамоты и Новгородской судной грамоты. В каждой из тех феодальных республик был свой единый правовой акт, комплексно регулировавший общественные отношения и сохранявший существенные черты казуистичности.

В процессе создания единого централизованного государства с центром в Москве идея создания единого общерусского источника права получила политическое значение, ее реализация стала важным шагом на пути централизации. Речь идет о подготовке и принятии Судебника 1497 года. Этот источник права стал в значительной мере прообразом кодифицированного акта. В его принятии проявилось не только стремление власти объединить действовавшие правовые нормы в единый закон, но и сама тенденция к укреплению роли закона как основного источника права. Судебник своими нормами не охватывал всех групп отношений, существовавших в обществе своего времени. Но его принятие стало важным шагом в развитии отечественных законодательных традиций. Укрепилось понимание закона как воли высшей власти в государстве, обязательной для исполнения всеми жителями. Этому способствовала и строгая система наказаний, установленных Судебником.

В 1550 году был принят новый Судебник, призванный обобщить правовую практику предшествующих лет. Кроме того, «принятие Судебника связано с проведением первого земского собора, то есть с началом сословно-представительной монархии. С этого момента берет свое начало традиция утверждения главного источника права земским собором» [6, с. 29].

Судебник 1550 года имел значение и для развития законодательного процесса, так как с его принятием произошло «закрепление в тексте порядка принятия новых законоположений, начиная с права законодательной инициативы, и заканчивая коллективным их одобрением» [Там же, с. 31].

По мнению Т. В. Шатковской, «немногочисленные юридические нормы судебников впервые имели общегосударственное действие. Судебники нацелены на “огораживание” пространства позитивного права, прежде всего в сфере судоустройства и судопроизводства» [7, с. 41].

И первый, и второй Судебники стали важными элементами политики московских государей, направленной на централизацию, укрепление власти, формирование прочной государственности. Единый закон в такой ситуации воспринимался как эффективный инструмент, игравший позитивную роль.

Уже на данном этапе проявилась еще одна важная особенность, определявшая содержательные характеристики российского законодательства. Она была связана с большой ролью православия как официальной религии. Церковь все больше сращивалась с государственным аппаратом, религиозные нормы и принципы существенно влияли на содержание принимавшихся законов. Прежде всего это относилось к законодательству, регулировавшему брачно-семейные отношения. Также исследователи отмечают наличие влияния церковных норм на развитие административного, уголовного и процессуального законодательств [3, с. 256–257].

Логичным продолжением линии на совершенствование единого законодательного акта стала подготовка и принятие в 1649 году Соборного уложения. Это был самый масштабный и подробный правовой акт доимперского периода, при его подготовке активно использовались как предшествующие законодательные нормы, так и иностранные источники. В связи с этим авторитетный дореволюционный историк права М. Ф. Владимирский-Буданов писал, что «несмотря на такое множество заимствований из чужих источников, Уложение есть не компиляция иноземного права, а кодекс вполне национальный, переработавший чужой материал по духу старомосковского права, чем он совершенно отличается от переводных законов XVII в.» [2, с. 237].

Таким образом, в доимперский период была фактически сформирована правовая традиция, в соответствии с которой государство стремилось использовать единый, общий законодательный акт, который регулировал бы различные группы общественных отношений, выступал системообразующей основой для остальных источников права. Такая традиция помогала централизации государства, усилению власти правителя, установлению более или менее единого правопорядка на территории страны.

В начале XVIII века, когда Россия стала империей, существовавшая правовая традиция «столкнулась с модернизационными попытками Петра I» [5, с. 172]. В этот период можно наблюдать значительную активизацию процесса законотворчества, существенный рост количества принимавшихся правовых актов. Количественный рост правового массива порождал потребность в систематизации законодательства.

Попытки систематизировать нормы права проявлялись в течение XVIII века в той форме, которая логично вытекала из сформировавшейся к тому времени и обозначенной выше традиции. Они выражались в стремлении разработать и принять новый единый обобщающий акт, «новое Уложение». В этом можно усмотреть одну из причин бесплодности соответствующих усилий. В условиях абсолютной монархии, укрепления государства и его стремления урегулировать все стороны общественной и даже личной жизни обобщить все необходимые законодательные нормы в одном, пусть даже и весьма обширном источнике, не представлялось возможным. Идея иметь единый, общий закон, регулировавший и государственную, и общественную жизнь, на данном этапе уже была полностью несостоятельной. Об этом свидетельствовало постоянное

появление все новых нормативных правовых актов, которые принимались в различных формах в условиях отсутствия соответствующей унификации.

В связи с этим в начале XIX века была проведена масштабная систематизация законодательства, к тому моменту превратившегося в огромный и не вполне упорядоченный массив, но уже в иной форме. Итогом стало издание Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи. «В результате проведенной масштабной систематизации были созданы предпосылки для дальнейшего развития законодательства Российской империи, повышения его системности и эффективности действия» [1, с. 83].

Еще одной тенденцией данного периода стали регулярные попытки заимствования зарубежного законодательства: немецкого, шведского и т. д. Данные попытки предпринимались не всегда продуманно и обоснованно, порой заимствование происходило механически, без учета особенностей заимствованных норм и институтов. В результате эффективность практической реализации новых норм была крайне низкой, они вступали в противоречие с правовыми обычаями и далеко не всегда применялись участниками общественных отношений.

Важным фактором развития законодательства в Российской империи XIX века стало продолжавшееся расширение территории государства. Этот процесс был начат в период создания централизованного государства и объединения земель вокруг Москвы, в имперский период он продолжился. Присоединение окраинных земель было связано и с присоединением новых народов, имевших свои обычаи и правовые нормы. Поэтому законодательство Российской империи неизбежно приобретало специфику в вопросах его действия в пространстве и по кругу лиц. Обострялся не только вопрос о соотношении закона и подзаконного акта, что было связано с абсолютизмом как формой правления, но и вопрос о соотношении закона и подзаконного акта.

Выводы

В Российской империи сложилась отличавшаяся качественным своеобразием ситуация с ролью закона и его местом в системе источников права. Она возникла вследствие достаточно длительной исторической эволюции закона, от первого писаного источника права — Русской правды — к Своду законов Российской империи как результату масштабной систематизации правовых норм. В качестве исторических предпосылок развития закона как источника права проведенное в статье исследование позволяет выделить следующие:

- 1) большое значение воли главы государства, проявлявшееся в принятии единого правового акта от его имени;
- 2) стремление в силу процесса объединения земель и постоянной централизации государства иметь централизованное законодательство в виде единого для всей страны закона;

3) многие законодательные нормы формировались под влиянием православной церкви в силу официального характера религии, сращивания церкви с государством;

4) стремление к иностранным заимствованиям, причем не только отдельных правовых институтов, но и целых законодательных актов;

5) постоянное расширение территории и включение в правовую орбиту все новых окраинных народов определяло своеобразие действия законов в пространстве и по кругу лиц.

Литература

1. Абдиева Д. А., Рогачев М. А. Систематизация законодательства: опыт Российской империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 2. С. 80–85.

2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. 640 с.

3. Дорская А. А. Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской империи с церковным правом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5. № 11. С. 255–269.

4. Пашенцев Д. А. Государственные преобразования петровского времени через призму историко-антропологической теории права (к 300-летию провозглашения Российской империи) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 1. С. 27–34.

5. Пашенцев Д. А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 168–173.

6. Пашенцев Д. А. Судебник 1550 г. — памятник систематизации отечественного средневекового права // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 27–32.

7. Шатковская Т. В. Кодификация российского права в конце XV – середине XVI века как способ укрепления центральной власти московских государей // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 41–50.

8. Шпилевский С. М. Род и закон у славян и германцев от древности до средневековья. М.: Вече, 2021. 288 с.

Literatura

1. Abdieva D. A., Rogachev M. A. Sistemativaciya zakonodatel'stva: opyt' Rossijskoj imperii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogičeskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 2. S. 80–85.

2. Vladimirskij-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava. Rostov n/D.: Feniks, 1995. 640 s.

3. Dorskaya A. A. Vzaimodejstvie ugolovno go i processual' nogo prava Rossijskoj imperii s cerkovny'm pravom // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2005. T. 5. № 11. S. 255–269.

4. Pashencev D. A. Gosudarstvenny`e preobrazovaniya petrovskogo vremeni cherez prizmu istoriko-antropologicheskoy teorii prava (k 300-letiyu provozglasheniya Rossijskoj imperii) // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 1. S. 27–34.

5. Pashencev D. A. Rol` religii v formirovanii rossijskoj pravovoj tradicii // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2010. № 6. S. 168–173.

6. Pashencev D. A. Sudebnik 1550 g. — pamyatnik sistematizacii otechestvennogo srednevekovogo prava // Sistematizaciya zakonodatel`stva v fokuse istoriko-pravovoj nauki (k 470-letiyu prinyatiya Sudebnika 1550 g.): sbornik nauchny`x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva. M.: INFRA-M, 2021. S. 27–32.

7. Shatkovskaya T. V. Kodifikaciya rossijskogo prava v konce XV – seredine XVI veka kak sposob ukrepleniya central`noj vlasti moskovskix gosudarej // Sistematizaciya zakonodatel`stva v fokuse istoriko-pravovoj nauki (k 470-letiyu prinyatiya Sudebnika 1550 g.): sbornik nauchny`x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva. M.: INFRA-M, 2021. S. 41–50.

8. Shpilevskij S. M. Rod i zakon u slavyan i germancev ot drevnosti do srednevekov`ya. M.: Veche, 2021. 288 s.

M. A. Rogachev

HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF LAW AS A SOURCE OF LAW IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Abstract. The article shows the way the historical development of Russia influenced the features of law as a source of domestic law. While doing the research the author relied on the provisions of the historical and anthropological theory of law. It is noted that the development of the law in the pre-imperial period was associated with a general tendency towards a single written source of law. This trend was intensified in connection with the process of centralization of the state, while the presence of a single all-Russian legislative act played an important role. Subsequently, the desire to borrow foreign legislation was manifested and the influence of church norms also played an important role. During the period of the empire, a multiple increase in the number of legislative acts caused the necessity of systematization, the “peak” of which was the creation of the Code of Laws of the Russian Empire. It is also noted that the constant expansion of the territory and including new suburban peoples in the legal field determined the originality of the operation of laws in space and personal scope of application.

Keywords: law; the Russian empire; source of law; Sudebnik; systematization of legislation.

Статья поступила в редакцию: 10.12.2021;
одобрена после рецензирования: 11.01.2022;
принята к публикации: 13.01.2022.

The article was submitted: 10.12.2021;
approved after reviewing: 10.01.2022;
accepted for publication: 13.01.2022.